

занимали почетные места. Кумовья часто сообща вели дела, ходили на рыбалку, охоту,

Курдюмовы, несомненно, регулярно бывали у своих кумовьев в Большенизовцево или других местах, где сами крестили детей знакомых и родственников. К Курдюмовым в Званное тоже часто заглядывали гости. По бумагам их семейного архива, а так же документам Курского областного архива видно, что у этой семьи был широкий круг общения не только в Рыльском уезде, но и в губернском городе, в других регионах России. В этот круг общения входили не только крестьяне, священнослужители и учителя. Среди хороших знакомых семьи Курдюмовых числились и богатые люди губернского города, и люди с высоким доходом из Харькова, и даже князя из столицы.

Что из себя представляли некоторые знакомые, друзья и родственники семьи Курдюмовых из высших сословий? У нас нет машины времени, мы не можем умчаться в прошлое, чтобы посмотреть на этих людей. Но у нас есть документы и свидетельства очевидцев. Конечно, это ограниченные средства, с помощью которых можно воссоздать некоторые детали прошлого. Но другого, увы, у нас нет. В те времена видео еще не было, а фотографий осталось очень мало. Воспользуемся тем, что есть.

У Елизаветы Петровны была хорошая знакомая в Курске. В памяти Людмилы Ивановны Поливиченко (Ивахненко) об этой знакомой остались только ее имя и отчество – Вера Николаевна.

По рекомендации Елизаветы Петровны, Людмила Ивановна квартировала у этой, уже пожилой дамы, в начале 60-х годов прошлого века, когда училась в Курском педагогическом училище (до 1963 года). По представлениям юной учащейся техникума, Вера Николаевна походила на бывшую помещицу. Та сама рассказывала ей, что до революции она владела двумя «доходными» домами, которые сдавались поквартирно жильцам. В 60-х годах эти двухэтажные дома еще стояли недалеко от улицы Радищева, в одном из ближайших переулков. Во дворе находился флигель. В нем и жила «раскулаченная» Вера Николаевна. Сама эта женщина была тучна, и характер ее был тяжеловат, точнее крут. Над столом в ее комнате висела плетъ с металлическим шариком на конце. Старые жители «помещичьих» домов рассказывали Людмиле Ивановне, что этой плетью Вера Николаевна поколачивала до революции за всякие провинности свою прислугу. Грозила и Людмилу выпороть, если она не будет выполнять ее распоряжения и правила. Однажды чуть так и не случилось.